

Надя Лоули

Коммунальное счастье мое

«Написано пером»

2014

Лоули Н.

Коммунальное счастье мое / Н. Лоули — «Написано пером», 2014

ISBN 978-5-457-55785-7

Действие происходит в начале XXI века в Санкт-Петербурге. В большой коммунальной квартире в Графском переулке – переполох. Просочились слухи, что богатый бизнесмен покупает квартиру. Жильцы квартиры разделились на два лагеря. Одна половина с радостью собирает вещи, чтобы поскорее переехать в отдельные квартиры, пусть даже за чертой города, а вторая – стеной стоит против расселения. Главная героиня – Лера Нежина, романтическая, симпатичная и интеллигентная сорокалетняя женщина, которая родилась в этой квартире, выезжать не хочет. В этой квартире прошла вся ее жизнь.

ISBN 978-5-457-55785-7

© Лоули Н., 2014
© Написано пером, 2014

Содержание

Действующие лица:	5
Действие первое	6
Явление первое	6
Явление второе	8
Явление третье	10
Явление четвертое	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Надя Лоули

Коммунальное счастье мое

Действующие лица:

1. Лера Нежина, поэтесса, 40 лет
2. Оленька, ее дочь, студентка, 19 лет
3. Владимир, бизнесмен, 48 лет
4. Екатерина Михайловна, вдова, 65 лет
5. Николай Степанович, пенсионер
6. Борис, безработный, бывший переводчик, дающий уроки английского на дому, 45 лет
7. Петр, бывший дворник, теперь охранник отеля «Достоевский»
8. Нюра, его жена, горничная в той же гостинице
9. Люба и Леша, молодожены с маленьким ребенком
10. Нина, жилищка квартиры, проживающая в Париже у мужа, 42 года
11. Александр, агент по недвижимости
12. Армен, сосед по лестничной площадке
13. Вадик, друг Оленьки, 20 лет
14. Зарина, гадалка (красивая, «неопределенного возраста женщина», как она говорит, цыганка-болгарка)
15. Василий, 30 лет, спекулянт по недвижимости
16. Агапов Павел Григорьевич, участковый милиционер, 53 года
17. Многочисленные прохожие и зеваки на Владимирской площади, в том числе группа цыганок

Сцена разделена на две условные части, которые освещаются в зависимости от действия: коммунальная кухня на шесть столов с большим окном во двор и кусочек коридора с маленьким столиком, на котором стоит общий телефон (по ходу действия пьесы все время кто-нибудь из жильцов «висит» на проводе), и часть Владимирской площади (должна быть очень узнаваемой: например, памятник Достоевскому). Это место встречи героев пьесы. Площадь меняет облик в зависимости от времени года. Начинается действие летом – дерево возле памятника с зелеными листьями, случайные прохожие в летних одеждах. Второе действие осенью, соответственно, все – осеннее. Заканчивается пьеса под Новый год, можно установить украшенную елочку. Владимирская площадь – центральный персонаж спектакля.

Действие первое

Явление первое

Освещен кусок Владимирской площади. Лето. У памятника Достоевскому стоит молодой человек в джинсах, в спортивной рубашке, с большим портфелем. Он осматривается вокруг. Две женщины только что встретились и радостно целуются. Цыганка вальяжно прохаживается, присматриваясь к окружению: ищет, кому бы погадать. Парочка влюбленных застыла в объятиях. К молодому человеку подходит высокий, презентабельно одетый в светлый льняной костюм мужчина средних лет. В руках он крутит ключи от машины.

Александр (радостно кидается в его сторону). Владимир Викторович!

Владимир (подходит к молодому человеку и протягивает ему руку). Добрый вечер, Александр! Простите, задержался немного, парковка здесь ужасная, указателей никаких нет: что можно – что нельзя. Пришлось оставить машину на Стремянной у отеля «Рэдиссон».

Александр (виновато). Да, порядка здесь еще нет, но (он радостно вскидывает голову) есть большой проект подземного гаража под Владимирским пассажем. Пару лет – и все будет о'кей!

Владимир. Да, я в этом не сомневаюсь, вон чего понастроили за эти годы. Я помню, двадцать лет назад здесь вообще ничего не было. Даже церковь, и та была в запущенном состоянии.

Александр (деловым голосом). Ну что, как вам вариант с квартирой в Графском переулке?

Владимир. Прекрасно! Только одна проблема...

Александр (встревожено). Какая проблема? Со своей стороны я сделаю все, чтобы не было никаких проблем. Знаете, слава богу, что сейчас еще те времена, когда за небольшие деньги можно убрать любые проблемы (смеется).

Владимир. Да нет, в принципе, ничего страшного нет, но нужно много времени, чтобы подобрать и купить всем жильцам отдельные квартиры. А мне уже хотелось бы прямо сейчас заняться ремонтом и переехать. Живу на даче у родителей. Летом, конечно, красота, а вот зимой – дороги непроезжие, сами понимаете. Я ведь вернулся из Нью-Йорка три месяца назад и все еще никак не освоюсь здесь в новой жизни.

Александр (мечтательно, закатив глаза). Нью-Йорк. Никогда не был в Америке. Жилье там, говорят, недоступно дорогое. Правда?

Владимир. Это зависит от того, в каком районе покупать: на Манхэттене, конечно, недоступно, хотя смотря для кого. Здесь сейчас тоже цены скакнули будь здоров!.. (Рассеянно озирается по сторонам, ему явно надоело говорить не по существу вопроса). А там что за стройка? (Он рукой показывает в сторону Кузнечного рынка).

Александр (поспешно). Ой, здесь будет огромный торговый центр в противовес Владимирскому пассажи, а вот там, от улицы Достоевского до Правды, будет престижный офисный центр «Сити-Владимирский»! (Возбужденно начинает рекламировать будущее района).

Владимир Викторович (недовольно). Но это же исторический центр города! Какой еще, к черту, «Сити»? В нормальных странах «Сити» – это отдельные микрорайоны больших деловых городов в предместье!

Александр (*неуверенно*). А может, и не «Сити». Это же все проекты. Сами знаете: сегодня – проект, а завтра пришел другой руководитель или губернатор – и нет никакого проекта! (*Разводит руками и смеется*).

В это время к ним незаметно приближается цыганка.

Зарина (*бесцеремонно встает между ними, начинает говорить, у нее ярко выраженный кавказский акцент*). Послушайте, господа хорошие, что я вам скажу, сладкие мои: будьте осторожны! Все ваши планы рухнут, а денежки перетекут в другой карман. Но я берусь помочь вам...

Александр (*на полуслове обрывает Зарину*). Иди, милая, иди! Не приставай! (*Он делает шаг в сторону и продолжает разговаривать с Владимиром. Цыганка недовольно повела плечами, отошла, но через минуту вернулась*).

Зарина (*игнорируя Александра, обращается к Владимиру Викторовичу*). Поверь, красавчик, этот человек тебя и обманет! (*Она гневно поднимает палец и указывает на Александра*). Не верь ему! Вытянет все твои денежки и тью-тью! (*Владимир смущенно улыбается, он явно не знает, что ответить*).

Александр (*совсем разозлившись, начинает махать руками на назойливую цыганку*). Да иди ты отсюда! Сейчас милицию позову!

Зарина (*руки в боки, Александру*). Зови, зови, испугалась! Ой-ой, прямо бегу от страха и падаю! Тьфу на тебя! (*Потом поворачивается к Владимиру*). Говорю тебе, милый, не верь ему! (*И уходит, покачивая бедрами*).

Александр (*возмущенно в сторону цыганки*). Развелись тут попрошайки, цыганки и бомжи. Давно пора навести порядок и выселить всех из центра!

Возникла неловкая пауза.

Владимир. Ну ладно, Александр, я, в принципе, согласен. Но хотел бы еще раз хорошо осмотреть квартиру. Сами понимаете, не машину покупаю.

Александр (*угодливо*). Да, конечно, Владимир Викторович, когда вам удобно. Давайте сразу договоримся. (*Достает бумаги из портфеля*). Можете посмотреть без меня. Я позвоню соседям, скажу, что зайдете. Осмотритесь и прикиньте, что можно сделать из семи комнат и огромного коридора. Я вам скажу как специалист по жилью: дворец, а не квартира!

Владимир. Хорошо, только давайте сейчас зайдём в бар в «Рэдиссоне» и там все обсудим, а то как-то неудобно на улице. (*Он обеспокоенно поглядывает в сторону*). Заодно я проверю, как там моя машина. Бросил прямо на дороге.

В это время цыганка бодрым шагом опять направляется к ним. Александр и Владимир, увидев цыганку, быстро уходят, обсуждая на ходу преимущества центра перед новыми районами. Зарина разочарованно разворачивается и подходит к паре влюбленных. Кусок площади затемняется, и освещается часть сцены с кухней.

Явление второе

Кухня в большой коммунальной квартире.

Летний вечер, время к ужину. На кухне постепенно собираются жильцы.

Входит Екатерина Михайловна с кастрюлей и Нюра с пакетами из супермаркета.

Нюра. Я и говорю вам, Екатерина Михайловна, хоть режьте меня на кусочки, а бумаги ихние подписывать не буду! Мне и здесь жить хорошо! На работу три минуты пешком!

Екатерина Михайловна. Нюрочка, вы даже не понимаете, как нам повезло! Хоть на старости лет пожить в отдельной квартире. Мы с Иваном Григорьевичем – царствие ему небесное – двадцать лет в очереди стояли, думали вот-вот расселять будут, а тут эта чертова «перестройка»! *(Ставит с раздражением кастрюлю на стол).*

Нюра. Эх, Екатерина Михайловна, нам с Петей еще в советские времена, в году 88-ом, предлагали отдельную служебную квартиру на Озере Долгом. Так мы сами отказались: там снег зимой надо чистить три раза в день, как в деревне. А тут в центре красота, снег ночью выпал – утром растаял! Хотя сейчас мы уже не убираем двор, зато работа рядом. Нет уж, нам и здесь хорошо!

На кухню заглядывает Оленька, молодая симпатичная девушка.

Оленька. Здравствуйте всем! Вам телефон не нужен?

Нюра *(недовольным голосом).* Мне звонить должны из больницы.

Екатерина Михайловна *(ласково).* Звони, милая, звони, пока есть кому звонить, небось, ухажер ждет – не дождется!

Оленька *(хихикает).* Теть Кать, ну какой ухажер, «бой-френд» теперь называется. Темнота! *(Подходит к телефону и начинает звонить).* Вадик, привет! *(Разговаривает).*

Нюра. Господи, сколько можно болтать по телефону, и днем и ночью! *(Бросает пакеты на стол и яростно начинает разбирать овощи, картошка разлетается по полу).*

Екатерина Михайловна *(помогая собирать картошку).* Вот-вот, Нюрочка, а в своей квартире телефон будет – только ваш!

Оленька *(громко смеется).* Ага, общественное кухонное собрание постановило много не болтать! Звякну позже с мобильного. *(Кладет трубку и, поддав закатившуюся в коридор картофелину, заходит на кухню).*

Нюра *(поднимая картошку).* И ничего смешного тут нет, вот и звони по трубке. У нас трубок нет, мы люди простые, нам и так хорошо. *(Отворачивается к своему столу).*

Екатерина Михайловна. Оленька, ты слышала новость про квартиру?

Оленька *(подходит к соседке совсем близко).* Ой, теть Кать, неужели вы думаете, это возможно? Неужели нашелся человек, который позарился на нашу воронью слободку? *(Смеется).*

На кухню заглядывает Петр. Видно, что он навеселе.

Петр. Нюрка, ну куда пропала? Жду, жду с магазина, а она уже здесь митингует на аукционе квартир!

Нюра *(сердито).* И нечего меня ждать. Чего ждешь – не получишь! Уже и так глаза залил. *(Уходит к телефону).*

Петр *(начинает паясничать, приплясывая, поет озорную частушку в сторону Оленьки).* Не страдайте, девки, дюже, придет осень – дадут мужа! *(Девушка смеется, а он*

подкрадывается к Екатерине Михайловне). Ну что, мечтаем о квартирах? А в бомжи не хотите? Кинут нас, дураков, эти бизнесмены, и будем вместе на Московском вокзале ошиваться! (Злорадно хихикает).

Екатерина Михайловна. Петенька, бог с вами, что вы такое говорите! Не те времена теперь.

Нюра (*возвращается*). Петь, я им тоже говорю, куда мы из центра – в Красное село?

Звонит телефон. Нюра и Оленька кидаются к телефону в коридор. Их опережает подошедший к столику Борис и снимает трубку.

Борис. Хеллоу. Кого? Олю? Конечно. (*Протягивает трубку Оленьке*). Вас, милая барышня.

Нюра (*беззвучно плюет в сторону*). Я же сказала, мне должны сейчас звонить из больницы.

Борис (*проходит на кухню к своему столу*). О чем спич, пипл?

Петр. Я говорю им, чтобы губы не раскатывали, будем все бомжами. Как пить дать будем!

Борис. То бишь, хомлесс! Бездомный по-английски. Хорошо, ничего не скажешь, заманчивая перспектива закончить свои дни на свалке человечества!

Екатерина Михайловна. Борис Иванович, вы же интеллигентный человек и понимаете, что не могут нас вот так взять обмануть и выставить на улицу!

Нюра. Могут-могут, и думать нечего. Знаем мы этих богатых, все бандиты! Глазом не моргнут, надуют и по миру пустят. Даже не сомневаюсь в этом!

Все вместе начинают высказывать свое мнение, перебивая и стараясь перекрычать друг друга. Оленька тоже кричит в трубку и смеется. Шум стоит неимоверный.

На кухню вбегает молодая женщина, в руках у нее детская погремушка.

Люба (*с выражением испуга на лице*). Господи, что случилось? Я думала, не иначе пожар!

Ее никто не слышит, и она начинает греметь игрушкой. Все поворачиваются к ней, и галдеж обрушивается на вошедшую. Соседи опять хором стараются изложить ей проблему.

Оленька (*в трубку*). Вадик, ничего не слышу. Перезвоню. (*Пытается что-то сказать жильцам, но они увлечены дискуссией и не обращают на нее внимания. Она машет рукой*). Дурдом. Полнейший дурдом! (*Убегает*).

Явление третье

Та же кухня. Поздний вечер, тусклая лампочка освещает столы. Николай Степанович курит у окна. Входит Лера, молодая красивая женщина. На ней элегантный черный шелковый халат-кимоно с красными драконами, явно не вписывающийся в интерьер обшарпанной коммунальной кухни.

Лера (усталым голосом). Добрый вечер, Николай Степанович. (Ставит чайник на стол). Вам тоже не спится?

Николай Степанович (недовольно бурчит в ответ). Добрый-добрый, Валерия Георгиевна, уснешь тут! Пришли, понимаете ли, и каждая сторона на свою половину тянет. Одни говорят – бомжом буду, другие – хоромы обещают. Тьфу им, разбредили душу! Жил себе спокойно, никого не трогал. И вот – на тебе!

Лера (согласно кивая, достает сигарету и закуривает). И не говорите, Николай Степанович, у меня у самой голова кругом. Уже приходили бизнесмен и представитель из жилконторы – оценивать. А нас и не спросили, хотим ли мы этого! Говорят, отель будут делать «Бэд энд брэкфест».

Николай Степанович (с вытянутым от удивления лицом). Чего-чего? Какой еще такой «брефест»?

Лера. Ну, «кровать и завтрак» по-английски. (Засмеялась, глядя на соседа, открывшего рот от необычной новости).

Николай Степанович. Это «нумера», что ли?! (Потрясает в воздухе руками). Тьфу ты на них всех! Жил себе спокойно...

В это время на кухню заходит Люба с грудой детского белья. За ней следом Леша с большим ярким тазиком.

Леша (непринужденно весело). Товарищи, ванная никому не нужна, а то мы сейчас оккупируем на постирушечку?

Люба (раздраженно машет руками от дыма). Накурили, дышать невозможно! (Мужу). Не надрывайся, дорогой, в просьбах. Нас не спрашивают, уже заняли. Придется на кухне стирать. (Ехидно повернувшись к соседям). Простите, мы вам не помешаем с тазиком?

Лера (тушит сигарету). Что вы, что вы, Любочка, совсем не помешаете. (Протягивает руки к белью, чтобы помочь, но молодая женщина отстраняется и нервно бросает белье на стол. Леша сконфуженно замер с тазиком в дверях).

Николай Степанович. Мы с Галей, царствие ей небесное, после войны в коммуналке троих вырастили, и без всяких ванн и горячей воды!

Леша (ставит тазик на стол). Ну вы загнули, дядь Коль, вспомнили – после войны, вы бы еще «после революции» сказали. Двадцать первый век, в космос летаем, а вы (интонацией передразнивает соседа) – «без всяких ванн»!

Екатерина Михайловна. Совершенно верно, Лешенька, коммуналки – это прошлое. Вон в Москве их совсем не осталось. Это у нас в Питере – последний оплот социализма!

Голос из коридора. Ванна свободна, господа-товарищи!

Леша и Люба, быстро схватив пеленки, побежали в сторону коридора занимать ванную комнату.

Николай Степанович (*им вслед*). В космос летаем (*передразнивает интонацию Лешки*)! Отлетали за престиж отчизны, теперь летают только за деньги. (*Поворачивается к Лере и Екатерине Михайловне*). Слышали, двадцать миллионов долларов за полет! (*Опять сплюнул*). Все продается, все на продажу! Скоро и нас, дураков старых, всех с молотка на аукционе выставят с табличкой «Бывшие строители коммунизма»!

Екатерина Михайловна (*заглядывает на кухню*). Николай Степанович, миленький, да что вы так расстраиваетесь, у вас же больное сердце! Давайте я вам травку от нервов заварю. (*Она подходит к соседу и успокоительно гладит его по плечу*).

Лера (*держится за голову, словно у нее болит голова*). Неужели нас всех выселят отсюда? (*Она почти плачет и медленно уходит*). Нет, это невозможно! Они не имеют никакого права! (*Шатаясь, исчезает в проеме коридора*).

В это время раздается телефонный звонок.

Екатерина Михайловна (*всплескивает руками*). Господи, кому это на ночь глядя звонят? (*Снимает трубку*). Алло. (*Вежливо*). Добрый вечер! Кого? Колю? Ах, Олю? (*Сердито назидательно объясняет*). Молодой человек, между прочим, это коммунальная квартира и уже двенадцатый час ночи! Звоните ей на трубку. (*Ядовито*). Пожалуйста! (*Бросает трубку в негодовании*).

Возвращается на кухню. По коридору слышны шаги. Вбегает Оленька.

Оленька (*запыхавшись*). А кого спрашивали?

Екатерина Михайловна (*сердито*). Девочка, объясни своим ухажерам, или как ты их там называешь, бой-френдам, что ты живешь в коммунальной квартире!

Николай Степанович. Тьфу на них всех! Язык сломаешь: «брефесты», «френды», по-русски говорить разучились! Жили спокойно в Советском Союзе, так нет – развалили, продали и душу, и язык! (*Хватается за сердце и медленно уходит. Ворчит*). Спокойно умереть не дадут...

Екатерина Михайловна (*в сторону соседа*). Спокойной ночи, Николай Степанович, не переживайте так! (*Потом в сторону Оленьки*). Когда будете жить с мамой в отдельной квартире, вот там свои порядки и устанавливайте. (*Не прощаясь, уходит и тоже ворчит*).

Оленька. Вот завели «ду-ду», еще только 11.15! Надоела коммуналка проклятая! Уж скорее бы расселили! (*Подходит к телефону и снимает трубку*). Вадик, ты звонил? (*Смеется*). Я тоже тебя люблю! (*Разговаривает*).

Освещенный коридор с телефоном затемняется. Играет тихая нежная мелодия. Кухня тоже темная, только большое окно высвечивается и выхватывает силуэт одинокой женщины.

Лера (*печально*). Ну вот, все правильно. И это у меня забирают. Вернее, покупают, а потому – имеют право. А я права – не имею! У меня на это право – нет денег. Все очень просто. Попробуй объясни хозяевам новой жизни, что я родилась в этой квартире, делала первые шаги по этим бесконечным коридорам, пошла в школу, писала первые стихи, влюбилась, вышла замуж... (*Подходит к столу, гладит его рукой и садится на стул*). Вот на этой самой кухне двадцать лет назад гуляли всей коммуной на моей свадьбе. (*Встает со стула. Возвращается к окну*). Оленька здесь родилась, выросла, вон какая красавица и умница! (*Показывает рукой в сторону Оленьки, которая все еще разговаривает по телефону. Сквозь слезы продолжает*). Похоронила родителей тоже отсюда... (*Ходит по кухне*). Да, да, все

правильно. Кому это интересно знать? Никому! А может, все и к лучшему: на новом месте – новая жизнь? Не будут стены напоминать о бывшем счастье... *(Читает стихи)* «И только молодость бессонна: час песен, поцелуев, драк... Как привиденье граммофона, белеет клумбовый табак...»

Музыка заглушает ее голос. Кухня затемняется, и свет выхватывает кусок Владимирской площади, освещенной фонарями. Силуэты влюбленных, стоящих у памятника, случайные прохожие пробегают мимо. Ночь надвигается на город, площадь пустеет.

Явление четвертое

На следующий день. Кухня. У открытого окна курит Лера. Входит Нюра с кастрюлей.

Нюра. Говорят, что скоро Владимирский рынок закроют на ремонт. Что хотят – то и делают! А после ремонта – раз, и откроют уже супермаркет! И цены сделают как во Владимирском пассаже! Слыханное ли дело, картошка опять подорожала в два раза!

Лера (*задумчиво*). Бог с ней, с картошкой! Вы, Нюрочка, согласились бы жить в деревне? Нет, не на даче – летом, а в самой настоящей, с печкой и огородом?

Нюра (*всплескивает руками*). Валерия Георгиевна, да что вы такое говорите! Вы когда-нибудь в деревне-то были? Печку топили? За водой с ведрами ходили? (*Возмущенно гремит посудой*).

Лера (*виновато*). Нет, конечно, в деревне не жила, но я люблю деревню. Вот, помню, после института на практике была в сельской библиотеке. Красота! Парное молоко по вечерам! А баянист там был красавец, играл так, что с ума можно было сойти! (*Напевает*). Ой, цветет калина... (*Потом мечтательно*). Однажды...

Нюра (*возмущенно перебивает ее*). Только не надо мне сказки рассказывать про деревню! Я там родилась и знаю больше вашего! Девчонкой с десяти лет коров доила, свиней кормила! А поэтому парное молоко не-на-ви-жу! И в деревню ни за какие коврижки не по-е-ду. Хоть расстреляйте меня! (*Потом внимательно смотрит на Леру, упирает руки в боки и переходит на крик*). Так-так, понимаю, к чему вы клоните! Не дождетесь! Не подпишу никакие бумаги!

Лера (*удивленно*). Какие бумаги? Я говорю вообще.

Нюра. Знаем, куда клоните. Подпишем бумаги, а нас – раз, и выселят в деревню! Нашли дураков!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.